

СУЧАСНІ ПРАВОВІ ДОСЛІДЖЕННЯ

УДК 347.95

Н. И. МАНЯК,
кандидат юридических наук, председатель судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ВИДЫ АПЕЛЛЯЦИИ

В статье исследуются последние доктринальные работы в области апелляционного производства в гражданском и арбитражном процессе России. Автор полагает, что дальнейшее развитие рассматриваемого института должно основываться на концепте единой модели пересмотра судебных постановлений в суде второй инстанции в рамках гражданского и арбитражного процессов. Практический опыт автора приводит к выводу о том, что неполная апелляция не может в полной мере отвечать как общественным интересам, так и интересам лиц, участвующих в деле.

Ключевые слова: апелляция, апелляционное производство, полная апелляция, неполная апелляция, смешанная апелляция, эффективность правосудия.

Постановка проблемы. Проблемы эффективности правосудия по гражданским делам неоднократно поднимались в доктрине гражданского процессуального права. Эффективность следует рассматривать в качестве критерия научно обоснованного совершенствования законодательства и правоприменительной практики [1, с. 13; 2, с. 30; 3, с. 61, 68].

Основной материал. По мнению профессора В. А. Туманова, эффективность судебной системы в конечном итоге определяет не первая, а вторая судебная инстанция. Именно в этом кроется причина неопределенности судебных решений, необходимость их пересмотра в порядке надзора и поэтому вторая инстанция должна стать объектом совершенствования системы судов общей юрисдикции [4, с. 198], а также предметом постоянного внимания ученых с целью мониторинга достижения заявленных целей в процессе модернизации апелляционного производства. В свою очередь очевидно, что эффективность деятельности суда второй инстанции и достижение цели гражданского судопроизводства зависит от правильного выбора концептуальной модели апелляции.

Вопрос о видах апелляции, их достоинствах и недостатках, критериях классификации продолжительное время является одним из самых дискуссионных в науке гражданского процесса [5, с. 434–442], что обусловлено практической значимостью института апелляционного производства.

Автор настоящей статьи полагает, что дальнейшее развитие рассматриваемого института должно основываться на концепте единой модели пересмотра судебных постановлений в суде второй инстанции

в рамках гражданского и арбитражного процессов. Учитывая общую направленность теории и практики на создание единого процессуального законодательства, регламентирующего порядок рассмотрения и разрешения дел по гражданским делам, в настоящее время складываются необходимые предпосылки для исследования апелляции как межотраслевого института в гражданском и арбитражном процессах [6, с. 462, 463; 7, с. 10–20]. Такое системное исследование видов апелляции в гражданском и арбитражном процессах позволяет выявить не только природу и предназначение названных институтов, но и различия, преимущества и недостатки каждого из видов апелляции.

В качестве основных критериев выделения видов апелляции в юридической литературе чаще всего используют объем (пределы) рассмотрения дела; условия допустимости (недопустимости) апелляции. По объему повторного рассмотрения дела в доктрине гражданского процесса традиционно выделяют полную и неполную апелляцию [8, с. 58].

Полная апелляция представляет собой новое разбирательство дела по существу при том, что апелляционный суд не ограничивается проверкой правильности обжалуемого судебного акта первой инстанции, а вновь рассматривает дело на тех же началах, что и суд первой инстанции [9, с. 6]. Она предполагает повторное разбирательство дела по существу без ограничения права лиц, участвующих в деле, представлять новые доказательства, ссылаться на новые обстоятельства дела, не исследованные судом первой инстанции. При этом суд апелляционной инстанции обязан при-

нимать и исследовать новые доказательства, а также вправе устанавливать новые факты и правоотношения сторон с учетом исследованных доказательств, по общему правилу, не допускается и возвращение дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Такой вид апелляции присущ гражданскому процессу Англии, Франции [10, с. 90–95, 328–333].

Неполная апелляция представляет собой проверку судебных актов на основе исследованных в суде первой инстанции доказательств и установленных фактов. При неполной апелляции лица, участвующие в деле, не вправе ссылаться в апелляционном суде на новые обстоятельства и доказательства, которые не были представлены или указаны ими в суде первой инстанции; явка сторон не имеет определяющего значения, поскольку по общему правилу суд основывает свои выводы на имеющихся в деле письменных доказательствах, а явившиеся в заседание апелляционной инстанции лица, участвующие в деле, наделены правом дачи пояснения суду только в рамках тех доказательств и обстоятельств, которые были предметом исследования суда первой инстанции. При неполной апелляции суд второй инстанции вправе вернуть дело на повторное рассмотрение в суд первой инстанции [8, с. 36; 20, с. 59–63; 11, с. 2–48; 12, с. 122–125]. Неполная апелляция существует, например, в гражданском судопроизводстве Австрии и Германии [10, с. 34–39, 144–149].

На наш взгляд, в современном цивилистическом процессе следует выделять не только полную и неполную, но и смешанную апелляцию. Очевидно, что в настоящее время классические виды апелляции не существуют уже в том первоначальном чистом виде, в котором они были в XIX–XX вв., т. к. они имеют тенденцию заимствовать друг у друга отдельные элементы, обеспечивая таким образом достижение цели гражданского судопроизводства наиболее эффективным способом. В этом отношении права И. Н. Лукьянова, которая отмечает, что определенное значение имеет вопрос не столько о том, к какому виду апелляции относится новый порядок пересмотра не вступивших в законную силу судебных актов в порядке апелляции, сколько о том, гарантирует ли такая процедура пересмотра судебных актов право на доступ к правосудию [14, с. 185]. Данное мнение, в общем-то, согласуется с позицией Европейского суда по правам человека по делу «Дунаев против России» о том, что ст. 6 Конвенции не вынуждает Договаривающиеся Государства устанавливать систему апелляционных или кассационных судов. Однако если такие суды существуют, то должны соблюдаться гарантии, закрепленные ст. 6 Конвенции, в том числе право на доступ к суду [15].

В настоящее время произошли существенные изменения в цивилистическом процессе как на уровне принципов, так и с точки зрения установления цели гражданского судопроизводства, что не может не повлечь переосмысление роли и значения других традиционных процессуальных институтов, включая апелляцию и ее виды. Как справедливо отмечает В. В. Комаров, современное гражданское судопроизводство и судебное правоприменение должны дать ответ на вызовы времени относительно обеспечения справедливого судопроизводства, соответствующего Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, что объективно обуславливает необходимость исследования проблем доступа к правосудию в контексте фундаментализации права на правосудие и гармонизации национальных процессуальных систем. Представления и подходы к правосудию как высокозначимому социальному институту изменяются; они интерпретируются в контексте судебной власти и ее реализации через механизмы справедливого судебного разбирательства [16, с. 279–297].

В связи с этим задача современного законодателя при дальнейшей новеллизации гражданского судопроизводства – совместить достоинства обоих видов апелляции, предложив четкую и ясную систему апелляционного обжалования, обеспечивающую реализацию идеи справедливого судебного разбирательства и достижение правовой определенности в деле уже на стадии апелляционного производства.

По мнению большинства исследователей, апелляция, предусмотренная в российском арбитражном процессе, должна быть и является полной.

Например, В. В. Грязева отмечает, что полная апелляция создает лучшие условия для исправления возможной ошибки суда первой инстанции, поскольку заинтересованное лицо может в большей степени рассчитывать на благоприятное и скорое завершение судебного процесса – вынесение законного и обоснованного постановления. Предоставление суду апелляционной инстанции полномочий по направлению дел на новое рассмотрение, по ее мнению, приведет к новому витку судебного процесса, а значит, к увеличению сроков рассмотрения дел, что сопряжено с причинением лицам, участвующим в деле, убытков, вызванных не только увеличением судебных издержек, но и несвоевременным получением материальной выгоды, что усиливает нестабильность хозяйственных отношений в отечественной рыночной экономике [17, с. 17]. Апелляционный суд после отмены решения не вправе направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции и обязан сам принять решение после рассмотрения дела по име-

ющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам (ст. 268, 269 АПК РФ) [18, с. 144; 19, с. 10].

Некоторые ученые, ссылаясь на нелогичность для полной апелляции требований ч. 2 и 3 ст. 268 АПК РФ, согласно которым дополнительные доказательства апелляционным арбитражным судом принимаются и исследуются, если участвующие в деле лица обосновали невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от них и признанным апелляционным судом уважительными, приходят к выводу о закреплении в АПК РФ неполной апелляции [9, с. 7; 13, с. 64–82].

Отмечая непоследовательность законодателя, в то же время считаем ее преднамеренной и оправданной, поскольку закрепление классической (полной или неполной) модели апелляции не может обеспечить эффективное функционирование суда апелляционной инстанции. Нельзя не согласиться и с теми, кто утверждает, что суд апелляционной инстанции при полной апелляции, подменяя суд первой инстанции, значительно снижает процессуальное значение и авторитет последнего. С целью минимизации названных недостатков считаем возможным наделение судов апелляционной инстанции правом в исключительных случаях направлять дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, обеспечивая возможность реализации лицами, участвующими в деле, права на судебную защиту в суде первой инстанции. Право суда апелляционной инстанции направлять дело на новое рассмотрение предусмотрено законодательством многих зарубежных стран (Австрия, Германия, Голландия и др.).

М. А. Фокина полагает, что ограничение в представлении новых доказательств в суд второй инстанции не должно противоречить общей цели доказывания по правильному установлению фактических обстоятельств дела. ГПК РФ (в ред. Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ) в ст. 328 закрепляет за судом апелляционной инстанции полномочие по вынесению нового решения на основании доказательств, исследованных судом первой инстанции и вновь представленных, без возможности направления дела в суд первой инстанции. При таком решении вопроса не исключается ситуация, когда доказательства не допускаются судом апелляционной инстанции по формальным основаниям, при этом у суда есть осознание того, что исследование и оценка этих доказательств могут привести к иным выводам относительно фактических обстоятельств дела. Решение данного вопроса видится в последовательном проведении модели неполной апелляции и предоставлении суду апелляционной инстанции права

отменить решение и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В этом смысле следует отметить положительный опыт стран, ограничивающих представление новых доказательств в суд второй инстанции. Например, в Германии апелляционный суд по общему правилу должен самостоятельно исследовать необходимые доказательства и принять решение по делу. Однако апелляционный суд вправе отменить решение и направить дело в суд первой инстанции при наличии существенного недостатка в производстве по делу в первой инстанции, если из-за этого недостатка необходимо обширное и требующее больших затрат исследование доказательств (§ 538 ГПУ Германии). В Литве (ст. 326 ГПК Литовской Республики), Латвии (ст. 427 ГПЗ Латвийской Республики) и Эстонии (ст. 657 ГПК Эстонской Республики) суд апелляционной инстанции вправе отменить решение суда первой инстанции и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Аналогичное полномочие предоставлено суду апелляционной инстанции в Англии (ст. 52.10 (2) Гражданских процессуальных правил) [20, с. 114–115].

Ярким примером в этом отношении является судебная система Голландии, где сформировались лучшие судебные практики, и имеет место высокий уровень доверия к судам. Законодательство Голландии позволяет судам апелляционной инстанции направлять дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Например, в случае, когда суд, рассмотревший дело, не имел юрисдикции. Несмотря на то, что данный признак свойственен неполной апелляции, голландская модель апелляционного производства признается полной апелляцией, поскольку там не существует никаких ограничений на представление новых доказательств в суд апелляционной инстанции (К. Х. ван Рее. Апелляция в Нидерландах. Доклад-презентация в рамках семинара «Введение апелляционного порядка пересмотра судебных решений по гражданским и уголовным делам». Совместный Проект Европейского Союза и Совета Европы «Введение апелляционного порядка пересмотра судебных решений в Российской Федерации. Московский областной суд, 13–16 ноября 2012).

При модели неполной апелляции возможно возвращение дела в суд первой инстанции для нового рассмотрения. Лица, участвующие в деле, по общему правилу, при таком способе пересмотра не вправе представлять в апелляционный суд новые доказательства, а пересмотр решения осуществляется на основании фактических данных, представленных в суд первой инстанции.

По мнению исследователей, неполная апелляция лишена большинства недостатков полной апелляции (медлительность процесса, удержание доказательств лицами, участвующими в деле, и представление их в суд апелляционной инстанции, снижение роли суда первой инстанции и др.) [1, с. 432].

Для обеспечения эффективного судопроизводства по правилам неполной апелляции необходимо, на что еще обращал внимание еще А. К. Рихтер, чтобы: 1) ведение дел в судах первой инстанции было обязательно поручаемо тяжущимися сведущим юристам-практикам, адвокатам; 2) установленные для производства и решения в этих судах правила достаточно обеспечивали тщательное и всестороннее расследование и разъяснение обстоятельств каждого спорного дела и справедливое установление их в решении; 3) законом был установлен обязательный порядок констатирования всех объяснений сторон по обстоятельствам их дела в связи с предъявленными ими требованиями и доказательствами [11, с. 29].

Таким образом, очевидно, что условием эффективной реализации модели неполной апелляции является практически идеальная работа судов первой инстанции. Однако деятельность судов первой инстанции далеко не идеальна. К причинам сложившегося положения относят следующие: высокая нагрузка на судей судов первой инстанции, часто меняющееся материальное и процессуальное законодательство, противоречия в правовых позициях высших судебных инстанций. Поэтому в целях наиболее полного исправления ошибок суда первой инстанции и обеспечения надлежащей судебной защиты представляется наиболее последовательным наделение суда второй инстанции более широкими правами в ходе пересмотра дела, т. е. приоритет должен отдаваться полной апелляции, однако с правом направления дела в суд первой инстанции в исключительных случаях, – смешанной апелляции.

Закрепление в законодательстве смешанной модели апелляции не должно влечь за собой пересмотр концепций доказывания и доказательств, а это значит, что процесс доказывания должен быть по-прежнему сконцентрирован в суде первой инстанции, где должна найти воплощение идея концентрации всего доказательственного материала [21, с. 17–32].

Изменение концепции апелляционного производства должно иметь своей целью обеспечение права на справедливое судебное разбирательство, учитывая тот факт, что апелляция является последним судом права и факта. Вынесение нового решения (при наличии к тому законных оснований) должно быть основным правилом, а направление дела на новое рассмотрение должно носить исключительный

характер, когда лица, участвующие в деле, и иные лица, в случаях, предусмотренных законом, были лишены фундаментальных процессуальных прав в суде первой инстанции [18, с. 136].

Что касается полной апелляции, то она имеет определенные риски. При полной апелляции у сторон, как известно, имеется возможность восполнить недостатки собственной деятельности в суде первой инстанции по отстаиванию своих требований и возражений в вышестоящем суде, что может порождать пассивность сторон в суде первой инстанции. Очевидно, в противовес этому аргументу в российском арбитражном и гражданском процессах у суда имеются процессуально-правовые средства, позволяющие активизировать состязание сторон при доказывании ими фактических обстоятельств дела в суде первой инстанции. Так, согласно ч. 2 ст. 65 АПК РФ и ч. 2 ст. 56 ГПК РФ на суд первой инстанции возлагается обязанность определить, какие обстоятельства имеют значение для рассматриваемого дела, какой из сторон подлежит их доказывать, а также вынести их на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них ранее не ссылались. В соответствии с ч. 2 ст. 66 АПК РФ и ч. 1 ст. 57 ГПК РФ суд вправе предложить сторонам представить дополнительные доказательства, по их ходатайству суд обязан оказать содействие в собирании доказательств. Эти права арбитражного суда гарантированы п. 9 ст. 66 и ст. 111 АПК РФ, которые предусматривают возможность наложения штрафа судом на лицо, не представившее доказательство по неуважительной причине. При этом указанные полномочия суда первой инстанции не противоречат принципам состязательности и равноправия сторон. Стороны, за редким исключением, заинтересованы в разрешении спора в суде первой инстанции. Соответственно судья первой инстанции путем строгого соблюдения норм процессуального права обязан предотвратить появление оснований, которые могут привести в суде апелляционной инстанции к заявлению лицами, участвующими в деле, ходатайств о приобщении дополнительных доказательств, оказании содействия в их истребовании.

Что касается вида (модели) апелляции в российском гражданском и арбитражном процессах, то автор придерживается того мнения, что это должна быть смешанная апелляция, при которой заинтересованное лицо может в большей степени рассчитывать на благоприятное и скорейшее завершение судебного процесса – вынесение справедливого, законного и обоснованного решения. Проверка не вступивших в законную силу судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов должна

осуществляться по правилам полной апелляции, однако с правом суда апелляционной инстанции в исключительных случаях направлять дело на новое рассмотрение. Такой подход позволит обеспечить эффективную проверку судебных актов, повысит качественный уровень отправления правосудия, а также не будет противоречить содержанию принципов правовой определенности и процессуальной экономии. Вряд ли целесообразно, в контексте своевременной реализации принципа правовой определенности, лишать суд второй инстанции права направлять дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Предоставление такого права суду кассационной и надзорной инстанций отдаляет на значительное время достижение цели гражданского судопроизводства, существенно обесценивая результаты судебной деятельности предыдущих судебных инстанций.

Следует отметить, что гражданское процессуальное законодательство большинства европейских стран, к примеру Австрии, Англии, Венгрии, Голландии, Дании, Италии, Испании и др., предоставляет суду апелляционной инстанции в определенных случаях право отменить судебное решение и направить дело на новое рассмотрение [16, с. 317; 22, с. 216].

К изложенному выше следует также отметить, что по условиям допустимости подачи апелляционной жалобы в зарубежной доктрине выделяют ограниченную и неограниченную апелляцию. Ограниченная апелляция предполагает недопустимость обжалования решений суда первой инстанции, не отвечающих определенным критериям, например, небольшая цена иска и характер дела. Только при наличии этих критериев, определяющих важность, сложность и значимость отдельных дел, законодатель допускает повторное рассмотрение дела. Ограничение права апелляции имеет место во многих зарубежных странах (в Англии, Бразилии, Германии, Голландии, Франции, Норвегии и др.). Например, в гражданском процессе Бразилии дискреционных полномочий на принятие к рассмотрению апелляционной жалобы сторон нет. Апелляционные жалобы принимаются при соблюдении специального условия, в частности, содержащийся в деле *quaestio juris* должен быть важен для всего общества и выходить за пределы интересов сторон.

Снижение нагрузки на систему проверочных инстанций судов общей юрисдикции предполагает наличие материальных стимулов и ограничений в отношении лиц, участвующих в деле. Данная идея нашла свое воплощение на международном

уровне в Рекомендации № R (81) 7 Комитета министров Совета Европы «О способах облегчения доступа к правосудию», предлагающей государствам в отношении споров по исковым требованиям на небольшую сумму среди прочих мер ограничить право обжалования [23, с. 676–679]. В современном процессуальном законодательстве России такое правило не предусмотрено. В то же время возможность ограничения права на оспаривание судебного акта в вышестоящую судебную инстанцию в зависимости от размера суммы иска достаточно широко распространена в зарубежных странах.

Например, в соответствии со ст. 511 ГПК Германии апелляция допустима только в случаях, если стоимость предмета обжалования превышает 600 евро, или подача апелляции допускается в приговоре суда первой инстанции. Если дело имеет принципиальное значение или дальнейшее развитие права, или обеспечение единообразного судопроизводства требуют принятия решения апелляционным судом, то подача жалобы допускается судом первой инстанции. В процессуальных кодексах Грузии и Литвы право на апелляционное обжалование также обусловлено стоимостью иска и характером дела (статьи 356, 303).

Неограниченная апелляция допускает обжалование в апелляционном порядке не вступивших в законную силу решений суда первой инстанции исключительно по усмотрению лиц, участвующих в деле. Например, в соответствии со ст. 292 ГПК Украины стороны и другие лица, которые принимали участие в деле, а также лица, которые не принимали участие в деле, если суд решил вопрос об их правах и обязанностях, имеют право обжаловать в апелляционном порядке решение суда первой инстанции полностью или частично [24].

Представляется возможным использовать опыт зарубежных стран и в части установления фиксированного размера суммы исковых требований, предусматривающих возможность апелляционного обжалования. В ходе реализации данного предложения следует избрать рационально обоснованный критерий определения минимального размера исковых требований, подлежащих обжалованию. Это позволит, с одной стороны, оградить суды проверочных инстанций от незначительных дел, а, с другой стороны, избежать имущественной незащищенности наиболее уязвимых слоев общества в случае ограничения права на обжалование судебного акта в проверочную инстанцию.

По мнению некоторых ученых, ограниченная апелляция не может в полной мере отвечать как об-

ществленным интересам, так и интересам лиц, участвующих в деле. Неограниченная апелляция, допускающая обжалование в апелляционном порядке всех не вступивших в законную силу решений суда первой инстанции, в наибольшей степени соответствует началам диспозитивности гражданского процесса и гарантирует исправление многих судебных ошибок, поскольку именно у апелляционного суда имеется для этого наиболее широкий арсенал процессуальных средств [25, с. 54].

Выводы. Мы вступаем в новый этап судебной реформы, цель которого – установление более эффективной системы судоустройства, а также поиск оптимальной модели гражданского судопроизводства, поскольку общество озабочено ее низкой эффективностью. А это значит, что законодателю предстоит вернуться к вопросу дальнейшего совершенствования института апелляционного производства как важной и неотъемлемой составляющей права на судебную защиту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пацация М. Ш. Процессуальная деятельность проверочных инстанций арбитражного суда. Проблемы эффективности / М. Ш. Пацация. – М., 2008.
2. Чечина Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права / Н. А. Чечина. – Л., 1987.
3. Шакарян М. С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции / М. С. Шакарян // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. – М., 2001.
4. Туманов Д. А. Проблемы в гражданском процессуальном праве / Д. А. Туманов. – М., 2008.
5. Осипова М. С. Некоторые проблемы совершенствования института апелляционного обжалования в гражданском процессе России / М. С. Осипова // Тенденции развития гражданского процессуального права в России : сб. науч. ст. – СПб., 2008.
6. Слепченко Е. В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации / Е. В. Слепченко. – СПб., 2011.
7. Решетникова И. В. Конкуренция принципов в цивилистическом процессе / И. В. Решетникова // Вестн. гражд. процесса. – 2013. – № 5.
8. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса / Е. В. Васьковский. – Краснодар, 2003 (переиздание 1917 года).
9. Подвальный И. О. О совершенствовании апелляционного производства в арбитражном процессе Российской Федерации / И. О. Подвальный. – СПб., 2000.
10. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ / под ред. Е. А. Борисовой. – М., 2007.
11. Рихтер А. К. О полной и неполной апелляции / А. К. Рихтер // Журн. М-ва юстиции. – 2003. – № 6.
12. Верещагин А. А. О недостатках принятой системы изложения судебных решений / А. А. Верещагин // Журн. М-ва юстиции. – 1905. – № 5.
13. Борисова Е. А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе / Е. А. Борисова. – М., 2000.
14. Лукьянова И. Н. Апелляция: полная или неполная? / И. Н. Лукьянова // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М. : РАП, 2012.
15. Постановление ЕСПЧ от 24.05.2007 «Дело “Дунаев (Dunaev) против Российской Федерации”» (жалоба № 70142/01) // Бюл. Европ. суда по правам человека. – 2007. – № 10.
16. Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права (18–21 сентября 2012 г., Москва) : сб. докл. / под ред. д-ра юрид. наук Д. Я. Малешина ; Международная ассоциация процессуального права. – М. : Статут, 2012.
17. Грязева В. В. Апелляция в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Грязева. – М., 2005.
18. Жилин Г. А. Апелляция и кассация в гражданском процессе / Г. А. Жилин // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. – Краснодар ; СПб., 2004.
19. Шакирьянов Р. В. Актуальные проблемы, связанные с реализацией прав на доступ к правосудию при проведении судебной реформы (рецензия на монографию В. М. Жуйкова «Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию». М. : Статут, 2006) / Р. В. Шакирьянов // Рос. юстиция. – 2007. – № 10.

20. Фокина М. А. К вопросу о гармонизации механизма доказывания по гражданским делам в суде апелляционной инстанции России и европейских стран / М. А. Фокина // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г.) / отв. ред. Д. Х. Валеев. – М. : Статут, 2012.
21. Решетникова И. В. Концепции стремительно развивающегося российского арбитражного процесса / И. В. Решетникова // Вестн. гражд. процесса. – 2012. – № 5.
22. Борисова Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам : учеб. пособие / Е. А. Борисова. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013.
23. Рекомендация № R (81) 7 Комитета министров Совета Европы «О способах облегчения доступа к правосудию» (вместе с «Принципами»): принята 14.05.1981 на 68-м заседании представителей министров // Совет Европы и Россия : сб. документов. – М., 2004.
24. Гражданский процессуальный кодекс Украины, раздел 5, глава 1 «Апелляционное производство» (ст. 291–322) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.meget.kiev.ua/kodeks/gpk/glava-5-1>.
25. Калмацкий В. С. Суд второй инстанции в советском гражданском процессе / В. С. Калмацкий. – Уфа, 1978.

Н. И. МАНЯК

ЕФЕКТИВНІСТЬ СУЧАСНОГО ЦИВІЛЬНОГО СУДОЧИНСТВА І ВИДИ АПЕЛЯЦІЇ

У статті досліджуються останні доктринальні роботи у сфері апеляційного провадження в цивільному та арбітражному процесі Росії. Подальший розвиток розглянутого інституту має базуватися на концепті єдиної моделі перегляду судових постанов у суді другої інстанції у рамках цивільного та арбітражного процесів. Практичний досвід автора приводить до висновку, що неповна апеляція не може достатньо відповідати як громадським інтересам, так і інтересам осіб, які беруть участь у справі.

Ключові слова: апеляція, апеляційне провадження, повна апеляція, неповна апеляція, змішана апеляція, ефективність правосуддя.

N. I. MANYAK

THE EFFECTIVENESS OF MODERN CIVIL PROCEEDINGS AND TYPES OF APPEALS

Problem setting. In article the last are investigated doctrinal works in the field of appeal manufacture in civil and arbitration process of Russia. The author believes that the further development of considered institute should be based on concept uniform model of revision of judicial decisions in court of the second instance within the limits of civil and arbitration processes.

Article's main body. Considering the general orientation of the theory and practice on creation of the uniform remedial legislation regulating an order of consideration and the permission of affairs on civil cases, now there are necessary preconditions for appeal research as interbranch institute. Such system research of kinds of the appeal allows to reveal not only the nature and mission of the named institutes, but also distinctions, advantages and lacks of each of kinds of the appeal for the purpose of the subsequent fastening of the most effective model in new uniform remedial regulations. Practical experience of the author leads to a conclusion that the incomplete appeal cannot answer to the full both to public interests, and interests of the persons participating in business, therefore with a view of the fullest correction of errors of court of the first instance and maintenance of appropriate judicial protection investment of court of the second instance with wider rights is represented expedient during reconsideration of the case, that is the priority should be given to the full appeal, however with the right of a direction of business to court of the first instance in exceptional cases.

Conclusions and prospects for the development. Such approach will allow to provide effective check of judicial certificates, will raise qualitative level of administration of justice, and also will not contradict the maintenance of principles of legal definiteness and remedial economy. Hardly expediently, in a context of timely realization of a principle of legal definiteness to deprive court of the second instance of the right to direct business on new consideration to court of the first instance, giving such right to court of cassation and supervising instances. Such model essentially depreciates results of judicial activity of court of the first and appeal instances.

Key words: appeal, appeal proceedings, full appeal, incomplete appeal, mixed appeal, effectiveness of justice.